

Научная статья

УДК 81'42

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16405>

EDN: <https://elibrary/PWBLJO>

ИНДИКАТОРЫ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛАХ: ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ВИЗУАЛЬНЫХ ФРЕЙМОВ

С.Л. Кушнерук

Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

 Svetlana_kush@mail.ru

Аннотация. Визуальные фреймы рассматриваются как индикаторы конфликтности межкультурного взаимодействия, задающие интерпретации и перспективу осмысления трудовой миграции в социальной сети Telegram. Актуальным и новым являются обращение к визуальным ресурсам, включенным в процесс конфликтного смыслопорождения, и расширение объяснительных возможностей фрейма для изучения проблем социального качества в телеграм-коммуникации. Цель — осуществить лингвосемиотическую параметризацию визуальных фреймов в контексте обсуждения миграционной активности в российских телеграм-каналах и выявить особенности визуальной репрезентации взаимоотношений «резиденты — этнофоры». Методология работы основывается на положениях, доказанных в дискурс-анализе и социальной семиотике, о когнитивных структурах, участвующих в моделировании социального взаимодействия, возможностях конструирования «социальных» значений в дискурсе, принимаются во внимание установки теории фреймирования и подходы к изучению мультимодальных репрезентаций миграционных процессов. Материалом для анализа послужили 1058 фотоизображений, извлеченных из двух публичных телеграм-каналов в категориях «Политика» и «Новости и СМИ» с января по июль 2024 г. Предложена методика лингвосемиотического анализа визуальных фреймов по параметрам «фокус внимания» и «механика визуального фреймирования». В результате исследования выявляются закономерности визуального фреймирования конфликта и доказываются следующее: а) визуальные фреймы активируются синкретично ресурсами изобразительного и языкового модусов; б) специфика конфликтного содержания проявляется на уровне моносубъектных, дисубъектных и полисубъектных изображений; в) объекты изображения формируют группу ресурсов, передающих идею противоречий на основе визуальной метонимии; г) конфликтное содержание зашифровано в иконографическом коде изображения; д) модели визуального фреймирования включают нейтральную и конфликтную изобразительную и языковую субстанцию в трех вариантах. Исследование представляет интерес для дальнейшего изучения конфликтных импликаций, стоящих за визуальным оформлением социального взаимодействия в цифровой коммуникации.

Ключевые слова: фрейминг, визуальный фрейм, конфликтность, телеграм-коммуникация, лингвистика дискурса.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00134, <https://rscf.ru/project/25-28-00134/>.

Для цитирования: Кушнерук С.Л. Индикаторы конфликтности межкультурного взаимодействия в телеграм-каналах: дискурсивный анализ визуальных фреймов // Terra Linguistica. 2025. Т. 16. № 4. С. 74–91. DOI: 10.18721/JHSS.16405

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16405>

CONFLICTOGENICITY OF INTERCULTURAL INTERACTION ON TELEGRAM CHANNELS: DISCOURSE ANALYSIS OF VISUAL FRAMES

S.L. Kushneruk

Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russian Federation

 Svetlana_kush@mail.ru

Abstract. Visual frames are examined as indicators of the conflict potential in intercultural interaction, shaping the interpretation and perspective of labor migration within the Telegram social network. The study's relevance and novelty lie in its focus on visual resources involved in the process of conflict-laden meaning-making and in expanding the explanatory potential of the frame concept for studying issues of social quality in Telegram communication. The aim of the study is to analyze linguo-semiotic aspects of visual framing in the context of labor migration debates on Russian Telegram channels, and to identify models of visual representation of the “residents vs ethnophores” relationship. The methodology is based on discourse analysis, social semiotics and framing theory. The sample included 1058 photographic images retrieved from two public Telegram channels in “Politics” and “News & Media” categories between January and July 2024. A method of linguo-semiotic analysis of visual frames is proposed, which highlights two parameters – “focus of attention” and “mechanics of visual framing”. The analysis reveals patterns of visual framing, indicating conflicts. The findings suggest the following: a) visual frames are activated syncretically by the visual and the linguistic modes of representation; b) conflict-provoking content manifests at the level of single-subject, two-subject and multi-subject images; c) image objects form a group of resources that convey the idea of contradictions on the basis of visual metonymy; d) conflict-provoking content is embedded in the iconographic code of the image; e) visual framing models vary, depending on the interaction of neutral or conflictogenic visual and linguistic modes. The results of the research present interest for further study of the visual framing of social conflicts in digital communication.

Keywords: framing, visual frame, conflictogenicity, Telegram-communication, discourse linguistics.

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-00134, <https://rscf.ru/project/25-28-00134/>.

Citation: Kushneruk S.L., Conflictogenicity of Intercultural Interaction on Telegram Channels: Discourse Analysis of Visual Frames, *Terra Linguistica*, 16 (4) (2025) 74–91. DOI: 10.18721/JHSS.16405

Введение

Стремительная телеграмизация коммуникации, обусловленная появлением социальной сети Telegram в 2013 г., выводит на новый уровень осмысление взаимодействия граждан России с представителями инокультур, привлекаемых отечественными работодателями для ведения трудовой деятельности. По данным ВЦИОМ 2024 г., «антимигрантские настроения служат новой „точкой сборки“ общественного недовольства»¹. На этом фоне телеграм-каналы активно внедряются в процессы интерпретации и регулирования межкультурного взаимодействия резидентов с этнофорами, что обнаруживает высокую степень **конфликтогенности социума**. Феномен подразумевает процесс нарастания расхождений во мнениях, разногласий, противоречий в интересах и взглядах сторон под влиянием внешних и внутренних факторов, обостряющих взаимодействие между ними, приводящих к противоборству и столкновению [1].

¹ Корня А. Россиянам приглянулся консенсус // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7383856> (дата обращения: 20.10.2025).

В социально-психологической трактовке индикаторами (показателями), а также провокативными факторами конфликтов на межкультурной основе выступают конфликтогены — «слова, жесты, оценки, суждения, действия или бездействия взаимодействующих сторон, способные привести к возникновению конфликтной ситуации и к ее перерастанию в реальный конфликт»². С позиций лингвистики дискурса, конфликтогенным потенциалом обладают как речевые, так и неречевые средства [2, 3].

В условиях перехода от логоцентризма к мультимодальности, ознаменовавшего «иконический поворот» в конце 1990-х гг., меняется методологический приоритет лингвистики и отношение ученых к процессам смыслопорождения. Фундаментальная роль языка в конструировании представлений о мире признается, но перестает абсолютизироваться. Складывается понимание, что в технологически сложной среде визуальные ресурсы все больше интегрируются в текст наряду с вербальными компонентами. Это способствует созданию воплощенного образа мира, имеющего сходство с материальной реальностью и одновременно открывающего возможности для идеологических импликаций. На первый план все больше выходит визуальный модус репрезентации, который в единстве с языковым создает связность коммуникации на формальном и содержательном уровнях.

В социокультурной проекции визуальность понимается как «сложившийся в рамках определенной культуры ресурс смыслообразования» [4, с. 100]. Эта перспектива имеет большое значение для понимания роли изображений в конструировании социальных значений, делает актуальным изучение функционирования семиотических единиц изобразительной природы в репрезентации взаимодействия на межкультурной основе. Являясь частью социальной практики, изображения одновременно представляют собой «графические сообщения», или «высказывания», выступающие дискретными единицами визуальной семантики³. Вместе с тем в цифровой среде визуальное изображение рассматривается как аффорданс коммуникации [5, с. 84], позволяющий агентам дискурса создавать фреймы с информацией о конфликте или противостоянии между сторонами в пределах оппозиции «мы — они» [6].

С учетом этого новый результат исследования ожидается в связи с выработкой подхода к изучению индикаторов конфликтогенности межкультурного взаимодействия на основе введения в дискурсивный анализ понятия визуального фрейма и расширения его объяснительных возможностей для изучения пространственной актуализации проблем социального качества в телеграм-коммуникации. Цель — осуществить лингвосемиотическую параметризацию визуальных фреймов в контексте обсуждения миграционной активности в российских телеграм-каналах и выявить особенности визуальной репрезентации взаимоотношений «резиденты — этнофоры». Достижение цели призвано способствовать пониманию того, как за счет визуального модуса происходит создание «социальных» значений в дискурсе.

Методология и методика исследования

В социальных науках теория фреймирования является ведущим направлением междисциплинарного исследования когнитивных структур, отвечающих за репрезентацию и моделирование реальности, а также проблематизацию и депроблематизацию социальных и межкультурных отношений [7]. Количество публикаций, посвященных фреймированию миграции в зарубежной коммуникативистике, неизменно увеличивается [8–11]. Отмечается рост популярности методик анализа мультимодальных репрезентаций миграционных процессов [12, 13]. В России появляется все больше работ, выполненных в русле теории фреймирования [14–17]. На фоне разных векторов осмысления фреймов как когнитивных структур, или метакоммуникативных сообщений (по Б. ван Горпу), формирующих представления о миграции в дискурсе, в общем

² Леонов Н.И. Конфликтология: учебное пособие. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. С. 169.

³ Петренко В.Ф. Основы психосемантики: учебное пособие для вузов. СПб.: Питер, 2005. С. 145.

случае за основу принимаются идеи Р. Энтмана о выделении (отборе) объектов реальности в целях коммуникации и придании им заметности средствами языка (на текстовом уровне), что должно способствовать «определению социальной проблемы», диагностике и оценке ее общего состояния и, в конечном итоге, приводить к конструктивному решению [18, с. 53].

Востребованная в прикладных коммуникациях, такая позиция имеет глубокие теоретические основания, общие для зарубежных и для отечественных специалистов. В частности, когнитивные установки концепции уходят корнями в экспериментальную психологию Ф. Барлетта и теорию искусственного интеллекта Д. Румельхарта, Р. Шенка, Р. Абельсона, М. Минского, что определяет единство мнений о концептуальной природе фрейма. Социологическая трактовка феномена в аспекте конструирования повседневного опыта закладывается И. Гофманом [19]. Она обеспечивает понимание стратегического использования когнитивных структур в организации социальной жизни, что получает виток научного развития в работах Г. Такман, У. Гэмсона, А. Модильяни, Чж. Пана, Дж. Косицки, Б. ван Горпа и других исследователей медиа. Подробный обзор этих публикаций, а также типология фреймов, служащих целям упорядочения социальной реальности, представлены в статье С. Л. Кушнерук [20].

В большинстве случаев ученых объединяет понимание *фреймов* как интерпретационных схем, организующих социальную реальность и определяющих понимание адресатом поступающей информации. Применительно к проблеме конфликтности межкультурного взаимодействия эвристически значимым является наблюдение о том, что фрейм «конфликт» регулярно активируется в медийном пространстве, помещая обсуждаемую тему в контекст столкновений, разногласий и противоречий между сторонами [21]. Названный фрейм становится предметом анализа в настоящем исследовании в аспекте «визуального воплощения» представлений о взаимодействии россиян с этнофорами. Знакомство с современными публикациями позволяет ограничить рефлексию следующими теоретико-методологическими установками.

Во-первых, фрейм может индуцироваться при помощи широкого круга семиотических средств словесного и несловесного качества — лексических единиц, словосочетаний, фразеологизмов, визуальных образов, культурных символов [21]. Во-вторых, визуальный фрейм активируется при помощи статических и динамических изображений — фотографий, рисунков, картинок, скриншотов, мемов, видео, гиф-файлов [22–24], фотографии рассматриваются как особое семиотическое средство, создающее оценочную прагматику текстов [25]. В-третьих, устанавливаются три важнейших свойства, не позволяющие отождествлять визуальные фреймы с теми, которые индуцируются средствами языкового модуса. Отличия обусловлены такими семиотическими особенностями неречевых знаков, как иконичность, индексальность и синтаксическая имплицитность.

Иконичность. Является ведущей характеристикой изображений, поддерживающей «фактографичность, достоверность сообщения, выражаемого визуальными средствами» [4, с. 101]. В отличие от знаков языка (слов), которые являются произвольными (связь между означающим и означаемым не мотивирована), изображения выстраиваются на аналогии или сходстве [22, с. 216]. Свойство иконичности предопределяет их более высокую по сравнению с языковыми знаками «естественность» и, как следствие, более тесную связь с реальностью, что усиливает доверие адресата, практически исключая из его сознания идею, что любое изображение — это конструкт, созданный человеком в определенных целях. В этой связи визуальный фрейм воспринимается как менее «навязчивый» по сравнению с языковым, что, фактически, позволяет агенту дискурса «незаметнее» передавать идеологические смыслы.

Индексальность. Термин восходит к Ч. С. Пирсу, который отграничивает фотографии от других типов изображений, созданных человеком [26]. Благодаря свойству указывать на что-л. (объекты, участники), названное им индексальностью, фотографии обладают большей доказательностью и предоставляют неявную «гарантию», что они ближе к реальности, чем другие

формы коммуникации. Это устраняет или сводит к минимуму недоверие адресата в отношении того, что он воспринимает как действительно существующее [22, с. 217]. Необходимым звеном анализа становится идея смежности, заложенная в визуальном изображении, которое одновременно иконично и метонимично. Метонимия «показывает границы ситуации, в которой должно происходить понимание» [4, с. 102].

При создании фотографии особую значимость приобретает выбор объектов из множества, их комбинация, ракурс визуализации, особенности кадрирования и редактирования (размытие, затемнение). По аналогии с сообщением на естественном языке в визуальном сообщении можно выделить элементарные единицы, или *фигуры*, – дискретные смысловоразличительные или служащие смысловоразличению семиотические элементы, конституирующие пространство изображения [27; 28]. Развивая эту мысль, полагаем, что на языке фотографии фонетическому уровню соответствуют точки, контуры, линии, цветовые и световые пятна, на лексическом уровне основными единицами выступают объекты и субъекты изображения, грамматический уровень отражает общую структуру и композицию визуального сообщения, а также особенности кадрирования.

Убедительно звучит мысль о том, что фотографию нельзя считать информационно нейтральной формой или средством «автоматического» воспроизводства действительности. По справедливому наблюдению А. Бергера, фотография «остается только *интерпретацией* реальности и окружающего мира, а не самой реальностью» [28]. Даже если изображения не являются постановочными, их выбор многое говорит об отражении мира [22]. В частности, исследования визуальных фреймов подтверждают, что в практиках освещения военных конфликтов журналисты нарушают правила объективности и поддерживают позицию «своего» правительства [23]. Из этого вытекает, что передача разных культурно-идеологических смыслов будет выражаться в различных моделях визуального фреймирования, при помощи которого усиливается наглядность одних характеристик по сравнению с другими.

Синтаксическая имплицитность. Одним из качеств сообщений на естественном языке является синтаксическая эксплицитность. Она проявляется в характере синтагматических отношений, основанных на линейной последовательности элементов языка в речи. В языковом модусе производство высказываний регулируется правилами установления причинно-следственных связей («х произошло из-за у», «х связано с у»), сравнений («х похоже на у», «х совпадает с у»), обобщений («х типичен для у») [22, с. 218]. Визуальный модус отличается синтаксической имплицитностью. Хотя в структуре изображений причинно-следственная связь или сходство нередко подразумевается, система четких правил регулирования их производства отсутствует.

Существует значительная разница в выражении одного и того же содержания вербально и визуально. Высказывания на естественном языке выражают смысл линейно и во времени, а «графические высказывания» устанавливают смысл нелинейно (пространственно) и мгновенно⁴ [4, с. 102]. По сравнению с вербальным модусом визуальные высказывания в большей степени зависят от способности зрителя интуитивно понимать неявные значения. Названные характеристики изображений определяют особый статус визуального фреймирования, так как агент дискурса способен передавать содержание, которое может быть противоречивым или вызывать более острую реакцию аудитории при его передаче ресурсами естественного языка.

Поскольку реализация визуальных фреймов создается за счет частной разновидности семиотических ресурсов, выборка материала для исследования включает 1058 фотографий, интегрированных в структуру телеграм-постов, опубликованных в политическом (<https://t.me/Russiansword>) и новостном (https://t.me/migranty_RUS) телеграм-каналах с января по июль 2024 года. Эти каналы были отобраны на основании данных сервиса аналитики TGstat

⁴ Van Leeuwen T. Multimodality // The Handbook of Discourse Analysis / ed. by D. Tannen, H.E. Hamilton, D. Schiffrin. John Wiley & Sons, 2015. P. 450.

(<https://tgstat.ru/>) по критерию тематики (трудовая миграция), охвату (200 тыс. подписчиков), индексу цитируемости и вовлеченности аудитории (активность участников).

Анализ содержания, передаваемого изображениями, производился в соответствии с методикой анализа визуальной репрезентации конфликта М. Гриффина, Дж. Ли [29] с учетом идей К. Пэрри [30] и алгоритма, предложенного В. Ф. Петренко для анализа семантической структуры образной репрезентации⁵. Разделяя мнение о том, что «автономность визуального канала не означает его изолированность от языкового ресурса» [4, с. 107], при анализе фотоизображений автор статьи также привлекал сообщения на естественном языке, вмонтированные в вербально-визуальный текст телеграм-поста в виде подписей. Это позволило выработать двухэтапную методику лингво-семиотического анализа визуальных фреймов как индикаторов конфликтности межкультурного взаимодействия по параметрам «фокус внимания» и «механика визуального фреймирования».

Результаты исследования и интерпретация

Фокус визуального фрейма

Природа конфликтов между резидентами и трудовыми мигрантами проявляется в противоречиях, возникающих в ситуациях взаимодействия на профессиональной и бытовой основе. В структуре конфликта традиционно выделяется две активных стороны: субъект, ответственный за возникновение и развитие конфликтной ситуации, и актор, который по своей воле или случайно вовлекается конфликт⁶. Это *прямые* участники конфликта, в ходе его развития они могут меняться ролями. Наряду с ними выделяются косвенные участники. Они представляют третью сторону конфликта, могут провоцировать конфликт, способствовать его эскалации или прекращению, а также поддерживать одну, другую или обе стороны одновременно.

Изображения, включенные в структуру телеграм-постов, делают заметным (от англ. *salient* – заметный, бросающийся в глаза) присутствие одних акторов и игнорирование других [31], что обусловлено базовой функцией фрейма, заключающейся в *выделении* элемента [18]. С учетом этого значимым параметром анализа визуальных фреймов является *фокус внимания*, под которым подразумеваются представленные в пространстве изображения субъект(ы), объект(ы) или действие(я) субъектов.

На этом основании визуальные сообщения, извлеченные из телеграм-каналов, распределяются как показано в табл. 1.

Таблица 1. Распределение визуальных сообщений по параметру «фокус внимания»

Table 1. Distribution of visual images by the “focus of attention” parameter

№	Фокус внимания	Политический канал	%	Новостной канал	%
1	Субъект	218	41	231	44
2	Объект	91	17	78	15
3	Действие	222	42	218	41
Всего		531	100	527	100

Количественные данные свидетельствуют о том, что в политическом телеграм-канале фокус внимания направлен на субъект изображения в 41% случаев, в новостном – в 44%. По числу референтов, получающих иконическое воспроизведение, визуальные сообщения делятся на *моносубъектные* (от греч. *monos* – один), *дисубъектные* (от греч. *di* – два) и *полисубъектные* (три и более) изображения, которые вводят в перцептивную зону адресата один, два или несколько акторов (табл. 2).

⁵ Петренко В.Ф. Основы психосемантики: учебное пособие для вузов. СПб.: Питер, 2005. С. 133.

⁶ Конфликтология: учебное пособие / сост. С.Ю. Иванова, С.В. Попова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 30.

Таблица 2. Распределение визуальных сообщений по количеству изображаемых субъектов
Table 2. Distribution of visual images by the number of subjects

№	Количество	Политический канал	%	Новостной канал	%
1	Моносубъектные	183	84	195	84,4
2	Дисубъектные	12	5,5	20	8,7
3	Полисубъектные	23	10,5	16	6,9
Всего		218	100	231	100

Данное разграничение оказывается важным для понимания особенностей визуальной репрезентации конфликтов на межкультурной основе и дает возможность установить следующие лингвосемиотические закономерности визуального фреймирования.

Моносубъектные изображения доминируют в двух источниках (84% — в политическом, 84,4% — в новостном). Визуальная репрезентация конфликта в телеграм-каналах выводит на первый план его основных участников. Прямые участники представлены образами мигрантов, инициирующих конфликт и имеющих непосредственное отношение к криминалу. Особую группу составляют моносубъектные изображения, служащие целям идентификации личности преступника. Ср.: референт изображения — нарушитель закона: *стали известны личности четверых из шести предполагаемых террористов, устроивших стрельбу в...* (здесь и далее сохранена оригинальная орфография и пунктуация).

Вторым участником конфликта является образ жертвы, воплощенный изображениями лиц, пострадавших от действий этнофоров. Ср.: референт изображения — военный: *произошёл инцидент, в результате которого мигрант нанёс ранения бойцу СВО*; референт изображения — девочка-подросток: *гастарбайтера осудили на девять лет за надругательство над школьницей*.

Косвенными участниками конфликта выступают представители профессиональных групп (спортсмены, военные, полицейские, политики, преподаватели, студенты, блогеры и др.), рядовые граждане, высказывающие мнения о трудовых мигрантах, государственные служащие и общественные деятели, принимающие участие в решении общественно-значимых задач и миграционных вопросов, а также модераторы. Ср. в двух примерах референт изображения — губернатор: *В Приамурье будут изымать земли у агропредприятий, привлекающих к работе нелегалов, заявил губернатор*; *Губернатор высказался о запрете для мигрантов заниматься работой в сфере такси*.

Дисубъектные изображения содержат две фигуры. В большинстве случаев референтом является пара — местная женщина и мужчина-мигрант. Ср.: *Все по многонациональной классике*. Ирония, создаваемая в языковом модусе, обыгрывает официальную риторику о многонациональном народе (Конституция РФ, ст. 3, 68), акцентируя внимание на сложных реалиях. В тексте телеграм-поста проблема взаимоотношений представлена как конфликт между партнерами с разной этнической принадлежностью и культурными ценностями.

В *полисубъектных изображениях* визуализируются несколько фигур, создающих композиционно-содержательную целостность. Выделяется группа субъектов, референтами которой выступают семьи разной этнокультурной принадлежности. Их образы используются для обсуждения недостатков миграционной политики в целом. Ср.: референт — семья из Канады: *Многодетную семью канадцев могут отправить обратно на родину из России из-за того, что они не знают русский язык*. Сами по себе изображения не несут идею конфликта, но играют роль визуальной «опоры» для конфликтогенного содержания, передаваемого за счет языкового модуса. При этом во всех случаях смыслопроизводство осуществляется по модели «изображение + языковая субстанция».

Конфликтогенное содержание преимущественно передается за счет визуальной метонимии, которую целесообразно рассматривать в аспекте когнитивной операции инференции [4, с. 102], позволяющей устанавливать закономерности и причинно-следственные связи между явлениями и обстоятельствами на основе смежности. Этим целям служит особая категория активируемых образов – *объекты* изображения (табл. 3). В 17% примеров в политическом канале и 15% в новостном фокус внимания адресата направлен на артефакт – материальный предмет, вещь или их совокупности (табл. 1).

Таблица 3. Распределение объектов изображений по тематическим группам
Table 3. Distribution of image objects by thematic groups

№	Тематическая группа	Политический канал	%	Новостной канал	%
1	Объекты городского ландшафта	38	41,6	41	52,6
2	Средства и предметы преступлений	28	30,8	9	11,5
3	Личное имущество	18	19,8	21	26,9
4	Символы культуры	3	3,4	4	5,1
5	Единичные	4	4,4	3	3,9
Всего		91	100	78	100

В двух телеграм-каналах самой многочисленной является группа изображений *объектов городского ландшафта* (41,6% – в политическом, 52,6% – в новостном). В выборке регулярно встречаются изображения зданий и их частей (аэропорт, метрополитен, магазин, ресторан, жилой дом, подъезд, общественный туалет и пр.), в том числе институциональных учреждений (посольство, школа и др.). Ср. референт изображения – здание Государственной думы: *Комитет Госдумы одобрил проект о праве полиции принимать решение об административном выдворении за пределы РФ иностранных граждан и лиц без гражданства*. В данном контексте речь идет о депроблематизации конфликтов на межкультурной основе и принятии государственных мер в случае нарушении правил миграционного режима.

Отличием политического телеграм-канала от новостного является интеграция изображений зданий в странах с длительной историей миграции. Ср. референт изображения – фасад дома с цитатой из священной книги мусульман (Великобритания): *Мэр Лондона начал размещать цитаты из Корана на городских улицах*. Конфликтогенные смыслы не эксплицируются, но представлены неявно в виде ассоциативной параллели между европейскими странами, переживающими острый миграционный кризис, и текущим положением дел в нашей стране.

В структуре телеграм-постов нередко присутствуют изображения мест религиозного поклонения (мечетей, церквей). Ср. референт изображения – православный храм на фоне городского пейзажа: *мигрант с ножом пытался начать резню в православном храме*. Факт присутствия лица, имеющего оружие и намерение совершить кровавое деяние в святом для верующих месте, обозначает угрозу общественной безопасности. Идея конфликта оформляется в единстве нейтрального изображения и языковой субстанции.

В новостном телеграм-канале обнаруживаются изображения объектов городского ландшафта, подвергшихся актам вандализма. Ср. разрушенный мощеный тротуар у городского фонтана: *отпрыски мигрантов разобрали свежесужоженную брусчатку*. Активация визуального фрейма в подобных случаях привлекает внимание к результатам деструктивных действий этнофоров. Между невербальным и языковым компонентами устанавливаются семантические отношения двойного кодирования, усиливающие конфликтогенное содержание.

Вторыми по частотности в политическом телеграм-канале оказываются визуальные сообщения с изображениями *средств и предметов преступлений* (30,8%), в новостном – *личного*

имущества (26,9%). К объектам первой группы относятся транспортные средства (автомобили, автобусы, велосипеды, спецтехника, метропоезд и др.), единицы огнестрельного оружия, драгоценные вещества. В составе второй различаются документы (паспорт, водительские права и др.), знаки отличия (медали), наличные деньги, спецодежда (каска строителя), телефон и пр. Показательно, что в политическом телеграм-канале средств преступлений как объектов втрое больше, чем в новостном. Особое внимание здесь уделяется транспортным средствам, что обусловлено более активным обсуждением кровавого преступления в Подмоскowie, совершенного 22 марта 2024 г. В новостном канале изображения предметов преступлений используются при освещении широкого круга криминальных деяний, осуществляемых мигрантами в разных городах. Изображения личных вещей, являющиеся более приоритетными, по сравнению с политическим каналом, служат визуальным стимулом для дискуссий по острым вопросам взаимодействия россиян и представителей инокультур (выдворение нелегальных иностранцев, ношение мусульманской одежды, быт мигрантов и др.).

Тематическая группа **культурные символы** включает объекты: национальные куклы, костюмы, мемы, предметы живописи. Несмотря на невысокую репрезентативность в обоих каналах (3% — в политическом, 5,1% — в новостном), она представляет значительный интерес как ресурс для выражения модераторами собственной точки зрения и критики миграционных вопросов. В основе смыслопроизводства лежит визуальная интертекстуальность, или интериконичность — «интерсемиотический перевод значений и смыслов из одной знаковой системы в другую» [4, с. 104]. Субъективная позиция агента дискурса облекается в игровые формы, предлагая адресату включиться в визуальную игру для распознавания и оценки имеющихся в обществе противоречий.

Особую роль при этом играют *мемы* как изобразительные элементы интернет-коммуникации, существующие в виде высказываний, рисунков, изображений (в том числе с вербальным компонентом), видеотекстов, которые несут культурно-значимую информацию, имеют прецедентный характер, получают распространение и множественную ретрансляцию в цифровой среде. Модераторы используют мемы с целью творческой интерпретации решений официальных лиц в отношении трудовых мигрантов и «мягкой» критики миграционной политики. Интеграция мемов в структуру телеграм-постов вскрывает латентные аспекты конфликтогенности межкультурного взаимодействия. То, как это происходит, демонстрирует пример на рис. 1.

Ср.: *Админы нетолерантных телеграм-каналов после введения очередного запрета для мигрантов*. Модератор визуализирует реакцию на политическую инициативу губернатора Курской области запретить мигрантам работать в такси (май 2024 г.). Это осуществляется посредством

Рис. 1. Мем в новостном телеграм-канале. Источник https://t.me/migranty_RUS/4221, дата доступа 02.05.2024 г.

Fig. 1. Meme in a news telegram channel. Source https://t.me/migranty_RUS/4221, accessed on 05/02/2024

аллюзии к экранизации научно-фантастического романа «Дюна» (2021 г.) американского писателя Ф. Герберта. В фокус внимания вводятся зловеще улыбающиеся фигуры Харконненов (Барон Владимир, Глоссу Раббан, Фейд-Раута). Языковой модус устанавливает ассоциативную связь между агентом дискурса (*админы*) и собирательными характеристиками кинообразов, ведущими из которых являются жестокость, хитрость и деспотизм.

Включение мема в структуру телеграм-поста можно рассматривать как индикатор конфликтности социума, который, с одной стороны, сглаживает остроту миграционной проблемы, переводя ее из разряда серьезного в разряд игрового, с другой — делает очевидными противоречия между частью общества, настроенного против мигрантов (в том числе модератора), и представителями инокультур, в отношении которых принимаются ограничительные меры.

Механика визуального фреймирования

Визуальные фреймы, воплощенные ресурсами двух модусов, калибруют изображаемую реальность под интересы телеграмеров и обеспечивают контекст, оптимальный для распознавания конфликта. Трансфер понятия «механика» из физики в дискурсивный анализ позволяет ответить на вопрос о том, каким образом на основе интегративного единства сообщений визуальной и вербальной природы, заключенных в тексте телеграм-поста и обеспечивающих функционирование визуального фрейма, формируются представления о конфликтности межкультурного взаимодействия.

В процедурном отношении адресат перерабатывает информацию, заключенную в *иконографическом коде* визуального высказывания [27]. Понятие используется для обозначения совокупности визуальных и вербальных семиотических знаков, различимых в пространстве фотоизображения, при помощи которых кодируется адресованная подписчикам и рассчитанная на декодирование информация. Иконографический код изображений декомпозируется на три сообщения, соотносимые с уровнями восприятия изобразительной и языковой субстанции: денотативное визуальное сообщение, коннотативное визуальное сообщение, языковое сообщение [27, с. 303].

На основе этого устанавливаются *модели визуального фреймирования*, регулярные для политического и новостного телеграм-каналов (табл. 4).

Таблица 4. Модели визуального фреймирования
Table 4. Models of visual framing

№	Название модели	Политический канал	%	Новостной канал	%
1	Нейтральная изобразительная субстанция + конфликтная языковая субстанция	415	78,2	398	75,5
2	Конфликтная изобразительная субстанция + конфликтная языковая субстанция	99	18,6	92	17,5
3	Нейтральная изобразительная субстанция + нейтральная языковая субстанция	17	3,2	37	7
Всего		531	100	527	100

Нейтральная изобразительная субстанция + конфликтная языковая субстанция. В двух каналах модель является доминантной (78,2% — в политическом, 75,5% — в новостном). Изображение не визуализирует конфликт, языковая субстанция включает представления о противоречиях в пропозициональном содержании. Ср.: референт изображения — основной государственный документ, удостоверяющий личность, — используется для привлечения внимания к проблемам получения иностранцами российского гражданства (рис. 2).

Рис. 2. Изображение российского паспорта в новостном телеграм-канале.

Источник https://t.me/migranty_RUS/3294, дата доступа 12.03.2024 г.

Fig. 2. Image of the Russian passport on the news telegram channel.

Source https://t.me/migranty_RUS/3294, accessed 12.03.2024

Денотативное визуальное сообщение («без кода», по Р. Барту) «прочитывается» на основе непосредственной перцепции поверхностной фактуры и имеющихся у адресата знаний и представлений о мире и объекте. Происходит сличение с денотатом. В приведенном примере оно осуществляется благодаря общим знаниям о паспорте как документе, который подтверждает личность, устанавливает государственную принадлежность человека, обеспечивает его права и доступ к социальным и экономическим возможностям. Это уровень восприятия «буквального» сообщения.

Коннотативное визуальное сообщение распознается на основе культурно-специфичных знаний об объекте, отличающих его от однотипных объектов, которые наделяют графическое высказывание более глубоким содержанием в контексте образно-воплощенной ситуации. В данном случае лицу вручают российский паспорт с темно-красной обложкой, золотым гербом и надписью «Российская Федерация». Он предоставляет обладателю полноценные гражданские и политические права (участие в выборах, госслужба и др.), социальные гарантии (пенсия, бесплатное образование, медицина), льготы, пособия, экономические преимущества (трудоустройство, собственность на землю и др.). Коннотативное изображение как бы «оттиснуто на поверхности» денотативного. На изображение проецируются культурно-специфичные знания. Это уровень восприятия символического сообщения.

Языковое сообщение имеет двойственный характер (денотативный и коннотативный одновременно) и управляет процессами интерпретации визуального ряда. Оно закрепляет идею конфликта, которая не передается в изобразительной субстанции визуального сообщения: *В Госдуме предложили ужесточить требования для получения российского гражданства*. Слово-сочетание *ужесточить требования* имплицитно подразумевает социальную напряженность, обусловленную угрозами национальной идентичности и необходимостью усиления контроля за процессами миграции (так как большое число иностранцев стремится получить российское гражданство, что может нанести урон интересам государства). Это уровень интерпретации.

Понимание графического высказывания предполагает создание сложной ментальной репрезентации, формируемой синкретично тремя видами сообщений. В выделенной модели определяющая роль в активации конфликтогенных смыслов принадлежит вербальному модусу. За счет этого ресурса происходит интерпретация трудовой миграции, отражающая идею противостояния между «своими» и «чужими».

Конфликтогенная изобразительная субстанция + конфликтогенная языковая субстанция. Конфликтогенное изображение визуально эксплицирует простое или сложное действие (табл. 1), передающее идею разногласий и конфронтации между сторонами (42% — в политическом, 41% — в новостном). В логико-семантическом ядре языкового сообщения представления о противоречиях получают вторичную кодировку.

Единообразно в рассматриваемых каналах (18,6% — в политическом, 17,5% — в новостном) конфликтогенное изображение содержит признаки конфликта (в том числе непреднамеренного) в виде частных проявлений: разбор последствий ДТП, совершенных мигрантами, работа спецслужб на месте преступления, задержание преступников и подозреваемых, проверка документов, арест, заключение под стражу, заседание суда, миграционные рейды, пребывание этнофоров под стражей. В новостном канале также обнаруживаются единичные изображения драк мигрантов между собой и избиения мигрантами местных жителей.

В анализируемой выборке действия имеют множественную визуализацию: операции (компетентных органов, спецслужб), процессы (допрос, обезвреживание преступника, заключение под стражу, судебное разбирательство с участием подсудимого под стражей, вынесение приговора), работа (поисково-спасательные мероприятия, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, штурм объекта), социально-политические акты (теракт в Подмоскowie), поступки (поведение подсудимого в зале суда).

Референтами изображений чаще всего выступают ситуации, отражающие социально-правовые конфликты межкультурного взаимодействия. Наиболее характерные примеры — действия, имеющие место в суде. Ср.: подсудимый стоит в металлической клетке во время судебного заседания и заслушивает приговор: *...заклучили под стражу двух абу-бандитов ранее избивших женщину за то, что она якобы украла из магазина продукты*; изображение двух подсудимых, каждый из которых сидит в специальной кабине за решеткой в зале суда: *...на два месяца арестовали двух гастарбайтеров, отравивших в своей рыгаловке 16 человек*.

Изображаемые действия, в целом, осуществляются в ситуациях, включающих совокупность обстоятельств. Ресурс языкового модуля призван направить процесс интерпретации и дать исходящую от модератора оценку положению дел, заключенную в пропозициональном содержании и пейоративной семантике лексем (*абу-бандит, рыгаловка* и пр.).

Нейтральная изобразительная субстанция + нейтральная языковая субстанция. Данная модель является низкочастотной (3,2% — в политическом, 7% — в новостном канале), но ее наличие в телеграм-коммуникации свидетельствует о латентной форме конфликтогенности межкультурного взаимодействия, которая не проявляется в открытых конфликтах, может создавать предпосылки для их возникновения.

В условиях роста числа иностранных специалистов из центральноазиатских стран озабоченность состоянием национальной культуры и традиций русского народа в политическом телеграм-канале передается посредством изображений, символизирующих культурный код и национальную самобытность (рис. 3).

Ср. референт изображения — мурал «Место силы русского мира» (художник О. Иванов) на фасаде здания Вологодской городской думы: *Немного русскости вам в ленту. Вологда, любо!* Триединное изображение богатыря, Иисуса Христа и православного храма имеет глубокое символическое значение. Благодаря былинам образ богатыря укоренен в сознании россиян как образ защитника русской земли. Православный храм является оплотом цивилизации и духовной культуры. Визуальным стержнем изображения выступает лик Иисуса, подчеркивающий определяющую роль православия в русской культуре. Вербальный модуль усиливает патриотические идеи (*Место силы русского мира*) понятием *русскости*, которое вбирает множество культурно-исторических смыслов (язык, литература, история, религия и др.). Сакрализация русскости также визуализируется в других примерах. Ср.: референт изображения — циркачи на сцене,

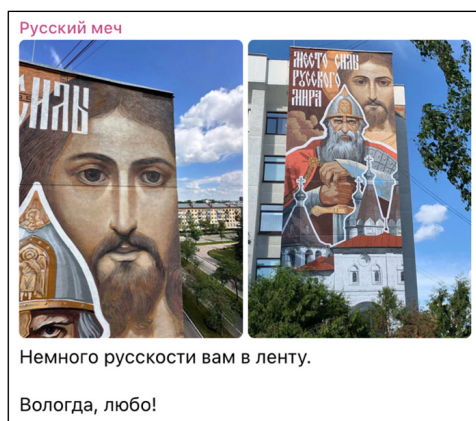

Рис. 3. Мурал «Место силы русского мира». Источник <https://t.me/Russiansword/2520>, дата доступа 10.06.2024 г.
Fig. 3. Mural «The place of power of the Russian world». Source <https://t.me/Russiansword/2520>, accessed 10.06.2024

Рис. 4. Праздник в национальных костюмах. Источник https://t.me/migranty_RUS/3263, дата доступа 11.03.2024 г.
Fig. 4. Celebration in national costumes. Source https://t.me/migranty_RUS/3263, accessed 11.03.2024

акробаты и гимнасты в русских народных костюмах: *Вот вам ещё порция русской красоты на вечер*; референт изображения — девушки в национальных костюмах, танцующие хоровод: *Сегодня состоится прекрасный русский праздник для всех, который пройдёт в Измайловском Кремле...*

Подобные примеры чаще обнаруживаются в новостном телеграм-канале. Ср.: серия фотографий, референты изображения — люди в русских национальных костюмах на празднике (рис. 4): *Кажется, нам кто-то приказал забыть свою идентичность...*

Визуальный фрейм активизирует представления об исторической и духовной идентичности россиян, ценностях и богатстве национальных культурных традиций. Языковая субстанция имплицитно угрожает (*нам кто-то приказал забыть свою идентичность*). В контексте общего содержания новостного телеграм-канала это может рассматриваться как намек на нежелательную

толерантность по отношению к представителям инокультур и ущемление прав государствообразующего русского народа.

Заключение

В социальном плане исследование согласуется с целью информационно-аналитического обеспечения реализации миграционной политики, обозначенной в Указе Президента «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», которая предполагает «совершенствование языка описания миграционных процессов»⁷.

В теоретико-методологическом плане настоящее исследование, опирающееся на аппарат дискурс-анализа и социальной семиотики, расширяет границы применимости теории фреймирования за счет дискурсивного анализа вербально-визуальных комплексов, которые используются для активации фреймов конфликтного взаимодействия с этнофорами в контексте трудовой миграции.

Иконичность, индексальность и синтаксическая имплицитность как основные свойства фотоизображений обуславливают их принципиальную несамодостаточность и большую зависимость от ресурсов языка. Именно вербальные средства задают оценочность и конфликтную интерпретацию визуального ряда при конструировании социальных значений. Визуальные фреймы, рассматриваемые как индикаторы конфликтности межкультурного взаимодействия, активируются синкретично ресурсами изобразительного и языкового модусов.

Для выявления специфики визуальной репрезентации взаимоотношений «резиденты – этнофоры» в политическом и новостном телеграм-каналах разрабатывается методика лингвосемиотического анализа визуальных фреймов по параметрам «фокус внимания» и «механика визуального фреймирования», которая акцентирует внимание на референтах изображения и конфликтном содержании, усиленном средствами языка.

Утверждается значимость субъектов, объектов и действий субъектов, вводимых в визуальное высказывание. Это позволяет выявить закономерности визуального фреймирования конфликта в аспектах: а) использования моносубъектных, дисубъектных, полисубъектных изображений; б) активации четырех тематических групп объектов изображения, служащих основой визуальной метонимии (объекты городского ландшафта, средства и предметы преступлений, личное имущество, символы культуры).

Демонстрируется, что единообразно в двух каналах конфликтное содержание зашифровано в иконографическом коде изображения, имеющем денотативную, коннотативную и языковую составляющую. Выделяются модели визуального фреймирования: «нейтральная изобразительная субстанция + конфликтная языковая субстанция»; «конфликтная изобразительная субстанция + конфликтная языковая субстанция»; «нейтральная изобразительная субстанция + нейтральная языковая субстанция».

Сложная семиотическая природа изображений делает изучение визуального фреймирования перспективной областью лингвистики дискурса. Заключение в визуальных сообщениях имплицитная конфликтность часто является трудноуловимой, но оказывающей полноценное воздействие на адресата. Латентные конфликтные смыслы требуют вербальной экспликации для углубления понимания скрытых предпосылок и негативных оценочных установок, стоящих за визуальным оформлением социальных практик и межкультурного взаимодействия. Это задает актуальное направление дальнейшего изучения визуального фреймирования с применением лингвосемиотического инструментария.

⁷ Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 20.10.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Солидарность и конфликты в современном обществе: Материалы научной конференции XII Ковалевские чтения 15–17 ноября 2018 года / отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. 600 с.
2. **Абакумова О.Б., Абрамова Е.И., Александрова О.В. [и др.]**. Межкультурная коммуникация как область научного исследования и академическая дисциплина / под общей ред. Н.А. Ахреновой, О.Д. Вишняковой, А.П. Миньяр-Белоручевой. М.: Наука, 2024. 560 с.
3. **Бушев А.Б., Гнедаш А.А., Голев Н.Д. [и др.]**. Социальные сети: комплексный лингвистический анализ. Т. 3: Лингво-конфликтологический аспект: монография / отв. ред. Е.В. Новгородова. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 384 с.
4. **Чернявская В.Е.** Визуальность в социокультурной проекции // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 2 (28). С. 96–109. DOI: 10.23951/2312-7899-2021-2-96-109
5. **Кресс Г.** Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука. 2016. № 3. С. 77–100.
6. **Romano M., Porto D.** Framing conflict in the Syrian refugee crisis: Multimodal representations in the Spanish and British press // *Discursive Approaches to Sociopolitical Polarization and Conflict* / ed. by L. Filardo-Llamas, E. Morales-López, A. Floyd. London: Routledge, 2021. P. 153–173. DOI: 10.4324/9781003094005-10
7. **Van Gorp B., Vyncke B.** Deproblematization as an Enrichment of Framing Theory: Enhancing the Effectiveness of an Awareness-Raising Campaign on Child Poverty // *International Journal of Strategic Communication*. 2021. Vol. 15, Iss. 5. P. 425–439. DOI: 10.1080/1553118X.2021.1988615
8. **Brändle V.K., Eisele O., Trenz H.-J.** Contesting European Solidarity During the “Refugee Crisis”: A Comparative Investigation of Media Claims in Denmark, Germany, Greece and Italy // *Mass Communication and Society*. 2019. Vol. 22, Iss. 6. P. 708–732. DOI: 10.1080/15205436.2019.1674877
9. **Colombo M.** The Representation of the “European Refugee Crisis” in Italy: Domopolitics, Securitization, and Humanitarian Communication in Political and Media Discourses // *Journal of Immigrant & Refugee Studies*. 2018. Vol. 16, Iss. 1–2. P. 161–178. DOI: 10.1080/15562948.2017.1317896
10. **Corbu N., Buturoiu R., Durach F.** Framing the Refugee Crisis in Online Media: A Romanian Perspective // *Romanian Journal of Communication and Public Relations*. 2017. Vol. 19, Iss. 2. P. 5–17. DOI: 10.21018/rjcp.2017.2.234
11. **Kostopoulos C., Mylonas Y.** Framing migration in the Greek press: An analysis of the ‘Evros events’ in left, liberal, and far-right newspapers // *Journalism*. 2022. Vol. 25, Iss. 1. P. 158–179. DOI: 10.1177/14648849221134000
12. **Alonso-Belmonte M.I., Porto M.D.** Multimodal framing devices in European online news // *Language & Communication*. 2020. Vol. 71. P. 55–71. DOI: 10.1016/j.langcom.2019.12.001
13. **Caple H., Bednarek M.** Rethinking news values: What a discursive approach can tell us about the construction of news discourse and news photography // *Journalism*. 2015. Vol. 17, Iss. 4. P. 435–455. DOI: 10.1177/1464884914568078
14. **Асмус Н.Г., Журкова М.С., Ковальчук Л.П. [и др.]**. Медийная репрезентация социальных проблем городов-побратимов: монография / под ред. С.Л. Кушнерук, Н.С. Олизько. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2021. 237 с.
15. **Самкова М.А.** Тематические фреймы в конструировании образа города зарубежными СМИ // *Коммуникативные исследования*. 2023. Т. 10, № 2. С. 350–364. DOI: 10.24147/2413-6182.2023.10(2).350-364
16. **Сулейманова О.А., Соколова А.В.** Методологический потенциал фреймового моделирования и языковой картины мира: дивергенция и конвергенция // *Terra Linguistica*. 2024. Т. 15, № 4. С. 123–133. DOI: 10.18721/JHSS.15409
17. **Кушнерук С.Л.** Фреймирование трудовой миграции как социальной проблемы в российском сегменте Telegram // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2024. Т. 10, № 1. С. 31–46. DOI: 10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-3
18. **Entman R.M.** Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. 1993. Vol. 43, Iss. 4. P. 51–58. DOI: 10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x

19. **Goffman E.** *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. New York: Harper & Row, 1974. 586 p.
20. **Кушнерук С.Л.** Стратегическое фреймирование как объект зарубежной коммуникативистики: истоки, проблемы, перспективы // *Коммуникативные исследования*. 2022. Т. 9, № 2. С. 243–259. DOI: 10.24147/2413-6182.2021.9(2).243-259
21. **Godefroidt A., Berbers A., d’Haenens L.** What’s in a frame? A comparative content analysis of American, British, French, and Russian news articles // *The International Communication Gazette*. 2016. Vol. 78, Iss. 8. P. 777–801. DOI: 10.1177/1748048516640482
22. **Messararis P., Abraham L.** The Role of Images in Framing News Stories // *Framing Public Life: Perspectives on Media and Our Understanding of the Social World* / ed. by S.D. Reese, O.Jr. Gandy, A.E. Grant. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2008. P. 215–226. DOI: 10.4324/9781410605689-22
23. **Fahmy S.** Contrasting visual frames of our times: A framing analysis of English and Arabic-language press coverage of war and terrorism // *International Communication Gazette*. 2010. Vol. 72, Iss. 8. P. 695–717. DOI: 10.1177/1748048510380801
24. **Tankard J.W.Jr.** The Empirical Approach to the Study of Media Framing // ed. by S.D. Reese, O.Jr. Gandy, A.E. Grant. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2008. P. 95–105.
25. **Чернявская В.Е.** Прагматика визуальных средств в создании положительной репутации университета (на материале текстов, опубликованных на сайтах российских университетов) // *Terra Linguistica*. 2022. Т. 13, № 4. С. 62–71. DOI: 10.18721/JHSS.13405
26. **Peirce C.S.** *Peirce on Signs: Writings on Semiotic*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1991. 284 p.
27. **Барт Р.** Риторика образа // *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. М.: Прогресс, 1994. С. 297–318.
28. **Бергер А.** Видеть — значит верить. Введение в зрительную коммуникацию. М.: Вильямс, 2005. 288 с.
29. **Griffin M., Lee J.** Picturing the Gulf War: Constructing Images of War in Time, Newsweek, and US News & World Report // *Journalism and Mass Communication Quarterly*. 1995. Vol. 72, Iss. 4. P. 813–825. DOI: 10.1177/107769909507200405
30. **Parry K.** A visual framing analysis of British press photography during the 2006 Israel–Lebanon conflict // *Media, War & Conflict*. 2010. Vol. 3., Iss. 1. P. 67–85. DOI: 10.1177/1750635210353679
31. **Roger N.** *Image Warfare in the War on Terror*. London: Palgrave Macmillan, 2013. 190 p.

REFERENCES

- [1] *Solidarnost i konflikty v sovremennom obshchestve: Materialy nauchnoy konferentsii XII Kovalevskiy chteniya 15–17 noyabrya 2018 goda* [Solidarity and conflicts in modern society: Proceedings of the XII Kovalev Readings scientific conference, November 15–17, 2018], Skifiya-print, St. Petersburg, 2018.
- [2] **Abakumova O.B., Abramova Ye.I., Aleksandrova O.V. et al.**, *Mezhkulturnaya kommunikatsiya kak oblast nauchnogo issledovaniya i akademicheskaya distsiplina* [Intercultural communication as a field of scientific research and academic discipline], ed. by N.A. Akhrenova, O.D. Vishnyakova, A.P. Minyar-Beloruicheva, Nauka, Moscow, 2024.
- [3] **Bushev A.B., Gnedash A.A., Golev N.D. et al.**, *Sotsialnyye seti: kompleksnyy lingvisticheskiy analiz. T. 3: Lingvo-konfliktologicheskiy aspekt: monografiya* [Social networks: a comprehensive linguistic analysis. Vol. 3: Linguistic and conflictological aspect: monograph], Kemerovo State University, Kemerovo, 2022.
- [4] **Chernyavskaya V.E.**, Image and Visuality in Sociocultural Dimension, ПРАЭХМА. *Journal of Visual Semiotics*, 2 (28) (2021) 96–109. DOI: 10.23951/2312-7899-2021-2-96-109
- [5] **Kress G.**, Social semiotic and the challenge of multimodality, *Political science (Russia)*, 3 (2016) 77–100.
- [6] **Romano M., Porto D.**, Framing conflict in the Syrian refugee crisis: Multimodal representations in the Spanish and British press, *Discursive Approaches to Sociopolitical Polarization and Conflict*, ed. by L. Filardo-Llamas, E. Morales-López, A. Floyd, Routledge, London, 2021. pp. 153–173. DOI: 10.4324/9781003094005-10

- [7] **Van Gorp B., Vyncke B.**, Deproblematization as an Enrichment of Framing Theory: Enhancing the Effectiveness of an Awareness-Raising Campaign on Child Poverty, *International Journal of Strategic Communication*, 15 (5) (2021) 425–439. DOI: 10.1080/1553118X.2021.1988615
- [8] **Brändle V.K., Eisele O., Trenz H.-J.**, Contesting European Solidarity During the “Refugee Crisis”: A Comparative Investigation of Media Claims in Denmark, Germany, Greece and Italy, *Mass Communication and Society*, 22 (6) (2019) P. 708–732. DOI: 10.1080/15205436.2019.1674877
- [9] **Colombo M.**, The Representation of the “European Refugee Crisis” in Italy: Domopolitics, Securitization, and Humanitarian Communication in Political and Media Discourses, *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, 16 (1–2) (2018) 161–178. DOI: 10.1080/15562948.2017.1317896
- [10] **Corbu N., Buturoiu R., Durach F.**, Framing the Refugee Crisis in Online Media: A Romanian Perspective, *Romanian Journal of Communication and Public Relations*, 19 (2) (2017) 5–17. DOI: 10.21018/rjcp.2017.2.234
- [11] **Kostopoulos C., Mylonas Y.**, Framing migration in the Greek press: An analysis of the ‘Evros events’ in left, liberal, and far-right newspapers, *Journalism*, 25 (1) (2022) 158–179. DOI: 10.1177/14648849221134000
- [12] **Alonso-Belmonte M.I., Porto M.D.**, Multimodal framing devices in European online news, *Language & Communication*, 71 (2020) 55–71. DOI: 10.1016/j.langcom.2019.12.001
- [13] **Caple H., Bednarek M.**, Rethinking news values: What a discursive approach can tell us about the construction of news discourse and news photography, *Journalism*, 17 (4) (2015) 435–455. DOI: 10.1177/1464884914568078
- [14] **Asmus N.G., Zhurkova M.S., Kovalchuk L.P. et al.**, *Mediynaya reprezentatsiya sotsialnykh problem gorodov-pobratimov: monografiya* [Media representation of the twin cities’ social problems: monograph], ed. by S.L. Kushneruk, N.S. Olizko, Chelyabinsk State University Publ., Chelyabinsk, 2021.
- [15] **Samkova M.A.**, The Construction of the City Image in Foreign Media: A Study of Thematic Framing, *Communication Studies*, 10 (2) (2023) 350–364. DOI: 10.24147/2413-6182.2023.10(2).350-364
- [16] **Suleimanova O.A., Sokolova A.V.**, Reconsidering frame analysis vs linguistic worldview: converging or diverging?, *Terra Linguistica*, 15 (4) (2024) 123–133. DOI: 10.18721/JHSS.15409
- [17] **Kushneruk S.L.**, Framing labour migration as a social problem on Russian Telegram, *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 10 (1) (2024) 31–46. DOI: 10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-3
- [18] **Entman R.M.**, Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm, *Journal of Communication*, 43 (4) (1993) 51–58. DOI: 10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x
- [19] **Goffman E.**, *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*, Harper & Row, New York, 1974.
- [20] **Kushneruk S.L.**, Strategic framing as an object of communication studies: origin, problems, prospects, *Communication Studies (Russia)*, 9 (2) (2022) 243–259. DOI: 10.24147/2413-6182.20-22.9(2).243-259
- [21] **Godefroidt A., Berbers A., d’Haenens L.**, What’s in a frame? A comparative content analysis of American, British, French, and Russian news articles, *The International Communication Gazette*, 78 (8) (2016) 777–801. DOI: 10.1177/1748048516640482
- [22] **Messariss P., Abraham L.**, The Role of Images in Framing News Stories, *Framing Public Life: Perspectives on Media and Our Understanding of the Social World*, ed. by S.D. Reese, O.Jr. Gandy, A.E. Grant, Lawrence Erlbaum, Mahwah, NJ, 2008, pp. 215–226. DOI: 10.4324/9781410605689-22
- [23] **Fahmy S.**, Contrasting visual frames of our times: A framing analysis of English and Arabic-language press coverage of war and terrorism, *International Communication Gazette*, 72 (8) (2010) 695–717. DOI: 10.1177/1748048510380801
- [24] **Tankard J.W.Jr.**, The Empirical Approach to the Study of Media Framing, ed. by S.D. Reese, O.Jr. Gandy, A.E. Grant, Lawrence Erlbaum, Mahwah, NJ 2008, pp. 95–105.
- [25] **Chernyavskaya V.E.**, Pragmatic charge of visual resources in constructing positive university reputation: based on texts at university websites, *Terra Linguistica*, 13 (4) (2022) 62–71. DOI: 10.18721/JHSS.13405
- [26] **Peirce C.S.**, *Peirce on Signs: Writings on Semiotic*, University of North Carolina Press, Chapel Hill, 1991.
- [27] **Barthes R.**, *Ritorika obraza* [The rhetoric of the image], *Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics], Progress, Moscow, 1994.

- [28] **Berger A.**, Seeing is Believing: An Introduction to Visual Communication, Williams, Moscow.
- [29] **Griffin M., Lee J.**, Picturing the Gulf War: Constructing Images of War in Time, Newsweek, and US News & World Report, Journalism and Mass Communication Quarterly, 72 (4) (1995) 813–825. DOI: 10.1177/107769909507200405
- [30] **Parry K.**, A visual framing analysis of British press photography during the 2006 Israel–Lebanon conflict, Media, War & Conflict, 3 (1) (2010) 67–85. DOI: 10.1177/1750635210353679
- [31] **Roger N.**, Image Warfare in the War on Terror, Palgrave Macmillan, London, 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Кушнерук Светлана Леонидовна

Svetlana L. Kushneruk

E-mail: Svetlana_kush@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4447-4606>

Поступила: 24.07.2025; Одобрена: 15.10.2025; Принята: 04.11.2025.

Submitted: 24.07.2025; Approved: 15.10.2025; Accepted: 04.11.2025.